

# ЛИЧНОСТЬ ГЛУХОГО РЕБЕНКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ САМОСОЗНАНИЯ

Т.Н. Иванова

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка  
г. Минск, Беларусь

**Аннотация.** Целью данной работы является анализ исследований самосознания личности при нарушениях слуха. Отражены направления исследования личности глухих детей, технологии, используемые в целях развития самосознания, коррекции и профилактики его нарушений.

На основе анализа преимущественно российских исследований выявлено, что необходимо разрабатывать специальные коррекционные программы по развитию представлений о себе у неслышащих детей. Особенно остро ощущается недостаток диагностических методик личностного развития для детей с нарушениями развития, испытывающих трудности в речевом общении, к которым, прежде всего, относятся дети с нарушениями слуха. Сравнительное исследование идентичности слышащих детей и глухих неслышащих сверстников из семей глухих и слышащих родителей представит возможность глубже понять особенности становления личности ребенка, подобрать наиболее адекватные методики для диагностики самосознания.

**Ключевые слова:** дети с нарушением слуха, личность, самосознание, особенности психического развития, идентичность.

**Введение.** В настоящее время в работах исследователей, так или иначе затрагивающих особенности психического развития людей с недостатками слуха, отмечается, что представления о себе у глухих детей формируются несколько позже, чем у их слышащих сверстников. Глухие дети позднее, чем слышащие, начинают отделять себя от других людей, выделять собственные качества и качества другого человека. Своеобразно происходит формирование временной перспективы у неслышащих, они нередко имеют нереалистичные мечты о предстоящей профессии, не знают, какими принципами руководствоваться при выборе спутника жизни. Неслышащие выпускники специальной школы за пределами интерната оказываются малоприспособленными к жизни в обществе. Часть это происходит еще из-за того, что только в подростковом возрасте глухой начинает осознавать свое отличие от слышащих людей и реалистично оценивать возможности своего слуха. Те подростки, которым не удается справиться с переживаниями собственной неполноценности, замыкаются в себе, у некоторых даже могут возникнуть суицидальные мысли. С другой стороны, ряд исследователей отмечает высокий уровень групповой солидарности в сообществе неслышащих как положительный фактор для роста самосознания (Базоев В.З., Паленный В.А., 2002).

На процесс формирования самосознания неслышащих людей влияет не только нарушение слуха и, как следствие этого, затрудненное формирование речи, ограничение информации, поступающей из внешнего мира, но и семейное воспитание глухого ребенка. Подавляющее большинство глухих детей рождаются и воспитываются в семьях слышащих родителей, и именно в проблемах общения между ними многие исследователи видят причину этого отставания. Принято считать, что наиболее гармонично самосознание глухого ребенка развивается в семье глухих родителей, с раннего детства общающихся с ребенком на жестовом языке. Слышащие родители глухих детей часто лишены таких возможностей общения с ребенком. Глухие дети также обычно более ограничены в общении с широким кругом людей, что замедляет процесс усвоения ими информации об их жизненном пути и опыте. Все это имеет значение для становления личности ребенка, самоидентификации и самооценки.

В психологии подчеркивается динамичность формирования самосознания, которое связано со временем существования человека – психологическим временем личности.

Изменение субъективного времени влияет на динамику психологического возраста, который включает в себя различные компоненты – представления о своем имени, возрасте, половых и телесных особенностях и т.д. Для лиц с недостатками физического развития актуальными становятся представления о своем нарушении. Адекватные представления человека о себе в настоящем, прошлом и будущем позволяет личности не только увидеть перспективы собственного развития, но и стимулирует ее к развитию. В недавних российских исследованиях было показано, что существуют особенности психологического возраста детей с нарушенным слухом, выяснились причины более позднего формирования самосознания глухих детей по сравнению с их слышащими сверстниками.

Поскольку для неслышащих существенно затруднен один из главных путей передачи смыслов – речевой, а существующие закрытые школы для глухих, ограничивая жизненное пространство учеников с нарушениями слуха, существенно сужают и возможность передачи смыслов через деятельность, смысловая сфера глухих и слабослышащих детей развивается значительно медленнее, чем у слышащих. Жизнь в интернатах «на всем готовом», получение от государства помощи снижает у детей, тем более у подростков, уровень активности, мотивации достижения, профессиональной мотивации. В результате у неслышащих старшеклассников мотивационно-смысловая сфера окажется более узкой и менее развитой, чем у их нормальных сверстников.

В настоящее время на базе коррекционных школ постоянно тестируются авторские образовательные программы, различные по содержанию, методам подачи материала, но ни одна из них не учитывает в достаточной мере личностно-смысловые аспекты образования. Тем более очевидной становится актуальность теоретической разработки и поиска таких методов, средств, технологий, способов организации обучения, которые позволили бы сделать образование более эффективным, результативно влияющим на жизненные и духовные ценности формирующейся личности, преодолеть «эффект закрытых школ» и в конечном итоге облегчить социальную адаптацию глухих и слабослышащих молодых людей к интеграции их в общество.

На современном этапе интегрированное обучение детей с нарушенным слухом продолжает оставаться редкостью. Основная форма обучения – закрытые специализированные интернаты, в которых, с одной стороны, ведется многоуровневая работа по обучению, развитию, абилитации неслышащих детей, должна способствовать их адаптации в обществе, с другой – существует специфическая, довольно строго регламентированная, с ограниченным кругом общения, при этом комфортная для потерявших слух детей среда, способствующая формированию иждивенческих, рентных установок, и отсутствуют достаточные условия для обретения самостоятельности, принятия ответственности на себя. Государственная программа образования детей с нарушенным слухом основана на системе деятельностно-коммуникативного обучения на одном языке, которая предполагает обучение глухих в предметной деятельности и освоение словесной речи, прежде всего, в ее коммуникативной функции. В соответствии с теорией о деятельностной детерминации психики, в рамках этой программы отправной точкой и базой разностороннего развития неслышащего школьника считается предметная деятельность. Программа основана на обучении использованию остаточного слуха и обучении речи на подражательной основе при погружении ребенка в общение, максимально приближенное к общению с нормальным ребенком (т.е. оречевление действий). При этом акцент делается именно на самом общении, обучении поведению собеседников. Обязательным условием является раннее начало обучения.

Несомненно, речь является ключевым фактором личностного развития ребенка; особенно ярко это можно наблюдать в среде неслышащих детей. В одном из исследований, посвященном смысловой сфере старшеклассников (Маслова Ю.А., 2007),

предлагалось ответить на вопрос «Кто я?». Отличники по развитию речи упоминают учебные успехи, желание и в дальнейшем хорошо учиться, разбогатеть, хорошисты и троечники – нет. Старшеклассники с нарушенным слухом в основном не пытаются отразить свои личностные особенности, а принимают внешнюю оценку от педагогов. Содержание жизненных планов достаточно стереотипно; большое значение придается межличностным отношениям, особенно с членами семьи и представителями противоположного пола, а также мнению окружающих. Однако прослеживалась тенденция: чем лучше оценка по развитию речи, тем меньше упоминаний о желании отдыхать и больше проактивных установок. Чем лучше неслышащий старшеклассник владеет речью, тем реже он пользуется крайними, полярными, а также негативными оценками и тем чаще характеризует окружающих людей нейтрально. Смысловая сфера учащихся, лучше владеющих словесной речью, деформирована в меньшей степени. Это проявляется в большей развернутости жизненных планов, большим разнообразием в социальных контактах, большей интегрированностью мировоззрения, менее выраженном ощущении отдаленности от социума. Была выявлена еще одна интересная особенность: при том, что многие исследователи отмечают у неслышащих людей негативные черты характера (подозрительность, импульсивность и агрессивность), у самих глухих обнаружена тенденция приписывать слышащим мстительность, завистливость, эгоизм, отсутствие совести, убежденность в том, что достижение личного успеха, реализация значимых ценностей и возможность получить одобрение общества несовместимы.

Пути компенсации деформаций смысловой сферы учащихся интерната для глухих и слабослышащих, на мой взгляд, в первую очередь должны быть связаны с собственной активностью старшеклассников. Одной из наиболее перспективных форм компенсационных занятий видятся игровые. Уменьшить и предупредить деформации смысловой сферы возможно через расширение представлений о жизненном пути через встречи с интересными, увлеченными людьми, например, с успешными глухими, через занятия по пролонгированному сопереживанию в игровой форме; создание условий, в которых от выбора, от активных действий зависит дальнейшее развитие событий, чего можно достичь в деловых играх, многовариантность среды и учебного процесса; участие в совместной со слышащими людьми разнообразной, полимотивированной и результативной деятельности; расширение социального опыта через расширение социальных контактов за пределами школы-интерната.

**Выводы.** Теоретический анализ рассматриваемой проблемы показал, что необходимо разрабатывать специальные коррекционные программы по развитию представлений о себе у неслышащих детей. Однако специальные психологи не имеют стандартизированного набора методик, позволяющих наиболее полно и разносторонне рассмотреть развитие личности ребенка. Особенно остро ощущается недостаток диагностических методик личностного развития для детей с нарушениями развития, испытывающих трудности в речевом общении, к которым, прежде всего, относятся дети с нарушениями слуха. Исследований идентичности лиц с нарушениями слуха «в чистом виде» не проводилось. Это сложная и недостаточно изученная проблема. Данные о содержании онтогенеза идентичности личности, особенно в допубертатном периоде, недостаточны.

Взгляды на личность глухого человека (личность глухого ребенка в частности) отличаются противоречивостью, и обусловлены той или иной концепцией глухоты: биолого-медицинской или социокультурной. Существуют различия в социализации и идентичности глухих по отношению к категории слышащих. Многие исследователи отмечают как внешние, так и внутренние трудности, которые испытывает глухой человек в процессе своего становления; основополагающим ядром успешной социализации и приспособленности к жизни в современном обществе становится билингвизм как способ интеграции необходимых знаний и умений, существующих в сообществе глухих и

доминирующем обществе слышащих людей. Вопросы личности глухого ребенка остаются до конца не изученными, что объясняется спецификой и исключительной сложностью данного вопроса; особенности идентичности также должны стать предметом дальнейших исследований. Новые образовательные требования, позиционируемые государством на уровне закона, предполагают разработку методик и технологий обучения школьников-инвалидов не только для получения знаний по определенным предметам, но и направленных на их гармоничное личностное развитие. Особый раздел проблем связан с обучением неслышащих. И хотя внешнему наблюдателю, непосредственно не связанному с этим процессом, различия «обычных» детей и детей с нарушениями слуха видятся незначительными (выступление Президента во время посещения ГУО «Специальная школа №13 для детей с нарушением слуха» 1 сентября 2016 г.), нивелировать этот разрыв возможно только совместными усилиями школы, родителей и самих учащихся. Глухота порождает серьезные изменения во всех аспектах развития: когнитивном, эмоциональном, личностном (что заметнее при более тяжелых формах поражения слуха). Адекватным для такого контингента лиц является учебный процесс, инициирующий развитие их смысловых образований и смысложизненной направленности в соответствии со специфическими (особыми) перцептивными возможностями.

Сравнительное исследование идентичности слышащих детей и их неслышащих сверстников из семей глухих и слышащих родителей представит возможность глубже понять особенности становления личности ребенка, подобрать наиболее адекватные методики для диагностики самосознания.

#### **Список литературы:**

1. Базоев, В.З. Человек из мира тишины / В.З. Базоев, В.А. Паленный. – М.: Академкнига, 2002. – 814 с. – (Прикладная медицина).
2. Грицук, Н.А. Формирование личности в условиях слуховой депривации: общее, специальное, специфическое / Н.А. Грицук. – Мн.: БГПУ, 2004. – 75 с.
3. Замалетдинова, Ю.З. Психологический возраст в структуре самосознания глухих и слышащих детей 6-8- лет / Замалетдинова Юлия Зеферовна. – Москва, 2008. – 26 с.
4. Исследование личности детей с нарушениями слуха / АПН СССР, НИИ дефектологии. – М.: НИИ общей педагогики, 1981. – 113 с.
5. Колтунова, Е.А. Психологические особенности символизации у неслышащих в период юности / Колтунова Елена Аркадьевна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 21 с.
6. Маслова, Ю.Л. Особенности смысловой сферы старшеклассников в условиях интерната для глухих и слабослышащих / Маслова Юлия Александровна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 12 с.
7. Психология глухих детей / Р.М. Боскис, И.М. Соловьев, И.Я. Темкина и др. – 2-е изд. – Москва. Советский спорт, 2006. – 500 с.
8. Сияк, В.А. Особенности психического развития глухого ребенка / Гл. упр. высш. и сред. пед. учеб. заведений Мн-ва просвещения РСФСР. Моск. гос. заоч. пед. ин-т. – М.: Просвещение, 1975. – 110 с.
9. Хохлова, А.Ю. Интеллектуальное развитие глухих детей из семей глухих и слышащих родителей / Хохлова Алина Юрьевна. – Москва, 2007. – 24 с.